

Е. В. Жирухина
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ
РАДИКАЛЬНОГО
ИСЛАМИСТСКОГО ПОДПОЛья
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ИМАРАТ КАВКАЗ»

Ключевые слова: экстремистские группировки, «Имарат Кавказ», интернет-ресурсы, Северный Кавказ

Уже второе десятилетие на Северном Кавказе сохраняется напряженность, связанная с деятельностью радикальных формирований исламистского толка. Постоянное воспроизводство бандподполья в немалой степени обусловлено активным использованием экстремистскими группировками современных средств коммуникации, облегчающих им решение задачи по созданию и поддержанию слоя симпатизирующих, из которого рекрутируются новые боевики. Возможности интернета позволяют не только компенсировать неизбежную ограниченность непосредственной коммуникации нелегальных групп с потенциальной аудиторией, но и сделать процесс освещения деятельности экстремистских образований и пропаганды их идей менее уязвимым к официальному противодействию. Запрещенные информационные ресурсы продолжают активно функционировать, при необходимости меняя виртуальные адреса и распространяя информацию об альтернативных путях доступа к заблокированным сайтам.

Наличие в сети огромного массива публикаций экстремистского характера создает предпосылки для так называемой «саморадикализации», когда потенциальным террористам не обязательно входить в соответствующие группировки¹. Вместе с тем дрейфующие в сети специфические трактовки разворачивающихся в регионе процессов служат средством привлечения в ряды боевиков радикально настроенных лиц из других регионов России, а также из соседних стран. Впрочем, подобные случаи единичны. Основную массу членов террористического подполья Северного Кавказа составляют местные жители², и именно на них и рассчитана пропаганда.

Очевидно, что для противодействия экстремистским формированиям крайне важно осуществлять мониторинг их информационных ресурсов, отслеживать динамику используемых ими стратегий психологического воздействия на аудиторию, ведь задействованные при реализации таких стратегий образы, символы, идеи дают ключ к пониманию

¹ Данная тенденция зафиксирована и в Европе, особенно в Великобритании.

² Приоритетные направления [Priority directions] 2011: 29.

мотивации людей, примыкающих к радикалам. В надежде внести вклад в решение этой задачи в настоящей статье мы проанализируем содержание интернет-сайтов, связанных с организацией «Имарат Кавказ»³.

Информационное пространство Имарата Кавказ

³ Поскольку анализируемые сайты признаны в РФ экстремистскими, цитаты будут даны без ссылок на источники.

⁴ *Терроризм [Terrorizm] 2012.*

⁵ http://maplecroft.com/about/news/terrorism_index_2011.html.

⁶ http://nak.fsb.ru/nac/ter_org.htm.

⁷ <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/05/164312.htm>.

⁸ У Вилаята Нохчийчо собственное сайта нет.

⁹ http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151.

¹⁰ *Интернет [Internet] 2013.*

Как уже отмечалось, напряженность на Северном Кавказе стала практически перманентной. Наибольшую опасность представляет деятельность диверсионно-террористических групп. В 2010 г. в регионе произошло почти 950 криминально-террористических акций, в 2011 г. — 685, в 2012 г. — 666⁴. И хотя, как видно из приведенных цифр, число подобных акций несколько сократилось, в соответствии с международным индексом террористических рисков регион по-прежнему относится к числу в высшей степени опасных⁵.

Основной силой, объединяющей северокавказских экстремистов, выступает «Имарат Кавказ» (ИК). В феврале 2010 г. решением Верховного суда РФ он был признан террористической организацией, деятельность которой запрещена на территории России⁶, а в мае следующего года вошел в список международных террористических организаций⁷.

Главными информационными ресурсами северокавказского радикально-исламистского подполья являются официальные сайты территориальных подразделений ИК (так называемых вилайятов) — Вилайята Дагестан, Объединенного вилайята Кабарды, Балкарии и Карачая и Вилайята Галгайче (Ингушетия)⁸. Наряду с ними трансляцией информации по джихаду на Северном Кавказе и в других регионах страны и мира занимаются еще порядка 20 русскоязычных сайтов и блогов. Все эти ресурсы имеют перекрестные ссылки и зачастую публикуют одни и те же тексты.

В целях выявления специфики воздействия экстремистов на потенциальную аудиторию мы проанализировали содержание как официальных сайтов ИК (и их зеркал), так и ряда сайтов и блогов, содержащих ссылки на данные ресурсы. Часть этих сайтов и блогов формально не входит в число экстремистских, однако на каждом из них представлены материалы, содержащие нарративы насилия. Всего было проанализировано 17 интернет-ресурсов. Мониторинг осуществлялся на протяжении года — с 1 июля 2012 по 30 июня 2013 г.

Следует отметить, что в центре нашего внимания находилось именно содержание упомянутых сайтов и мы не ставили перед собой задачу измерить их аудиторию и степень влияния на нее (что потребовало бы иного исследовательского инструментария). Однако имеющаяся в открытом доступе информация, на наш взгляд, позволяет высказать на этот счет несколько общих соображений. Прежде всего представляется очевидным, что неуклонное увеличение числа пользователей интернета в стране (в 2013 г. их доля составила 53%⁹) должно отражаться и на посещаемости сайтов экстремистского содержания. На сегодняшний день в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах интернетом пользуются 9,3 млн. человек¹⁰.

Правомерно предположить, что ресурсы экстремистского содержания способствуют радикализации части населения, но это предположение нуждается в проверке. В качестве эмпирической базы могут выступать данные массовых опросов, фокус-групп и глубинных интервью с экспертами и сотрудниками правоохранительных органов, а также материалы уголовных дел, связанных с экстремизмом. Подробное изучение влияния интернета на процесс радикализации станет следующим этапом работы.

Согласно нашей гипотезе, такое влияние носит ограниченный характер — во всяком случае, когда речь идет о вовлечении в террористическую деятельность. И все же не стоит преуменьшать роль интернет-ресурсов в оправдании противоправной активности и подавлении ее неприятия, что облегчает вербовку боевиков, в том числе среди лиц, проживающих за пределами Северного Кавказа, которые черпают из сайтов экстремистского содержания информацию о происходящем в регионе¹¹.

¹¹ См. В Дагестане [V Dagestane] 2011.

**Анализ
содержания
интернет-ресурсов
сеveroкавказского
террористического
подполья**

Размещенные на северокавказских экстремистских сайтах материалы можно разделить на несколько групп: новостные сводки, идеологическое обоснование джихада, обращения, некрологи, инструкции, информация о кадровых перестановках.

Новостные сводки содержат альтернативную трактовку совершаемых в регионе актов насилия, а также ответных и профилактических действий правоохранительных органов (спецоперации, задержания и т.д.). Приводится статистика убийств сотрудников силовых структур. Особо подчеркиваются случаи казни местных жителей, оказывавших помощь следствию. Иногда также даются разъяснения относительно «истинных» целей атак. Так, согласно заявлению редакции сайта Вилайята Галгайче, теракт 19 августа 2012 г. в Малгобеке, в результате которого погибли семь человек и еще 15 получили тяжелые ранения¹², был совершен по ошибке, ибо целью атаки был начальник местного РОВД.

В новостных статьях широко используется специфическая лексика: «муртады»¹³, «кафиры»¹⁴, «кафирские СМИ», «банды МВД (ФСБ)», «полицейские каратели», «марионеточные имамы». Употребляемые термины призваны сформировать у аудитории восприятие российского государства как «оккупационного», а тех, кто его поддерживает, — как «оккупантов» или предателей. В качестве иллюстраций публикуются материалы, направленные на дискредитацию сложившихся практик управления — как дополнительный аргумент в пользу вооруженной борьбы.

Любые инициативы федеральных и республиканских властей, в том числе гуманитарные, преподносятся как нацеленные на подрыв духовного развития мусульман. Например, развертывание в Дагестане мобильного госпиталя, призванного обеспечить высококвалифицированную медицинскую помощь населению труднодоступных

¹² В результате [V rezul'tate] 2012.

¹³ Муртады — «...вероотступники, которые отреклись от Ислама и перешли либо в другие религии, либо же в другие формы неверия...» (Али-заде [Ali-zade] 2007).

¹⁴ Кафир (кяфир) — «...неверный, неблагодарный, скрывающий, не признающий истины, не верующий в существование или единство Аллаха...» (Там же).

районов, было истолковано как попытка «отвлечь молодежь от джихада». Сходным образом трактовался и процесс частичного разминирования горных районов Ингушетии. Бандподполье не заинтересовано в улучшении жизни местного населения, так как это бы ослабило его социальную базу и существенно затруднило рекрутирование новых членов.

Идеологическое обоснование джихада занимает ключевое место в информационной стратегии экстремистских групп. Крайне опасно недооценивать роль идеологии, в частности специфической интерпретации религиозных догм. Так, в результате анализа 215 уголовных дел экстремистской направленности в период с 2010 по 2012 г. Л.И.Халиуллина обнаружила, что «большая часть членов религиозных экстремистских организаций пришла туда в целях удовлетворения духовных потребностей в получении знаний по определенной религии, не подозревая об экстремистском характере их деятельности»¹⁵. Следует отметить, что для многих представителей террористического подполья характерна фанатичная преданность идее джихада, сохраняющаяся и в период отбывания наказания, что отражается на статистике рецидивов.

Помимо объяснения целей и задач джихада, в материалах подобного плана часто перечисляются те, на кого он направлен: «...Каждого доносчика... каждого участкового, совершающего поквартирный обход и сбор информации о мусульманах, каждого лесника и охотника, ищущих базы муджахидов... каждого представителя „МВД“ и „ФСБ“... гадалок, хозяев спиртных заведений, колдунов, всех кто встал по ту сторону баррикад, своими речами, делами или деньгами... мы будем лишать головы». В зоне особого риска находятся также религиозные деятели, которые используют свой авторитет, чтобы отвратить прихожан от поддержки экстремистов. Так, в 2010—2012 гг. в регионе было убито 23 духовных деятеля.

Как показывает практика, звучащие на экстремистских сайтах угрозы — не пустые слова. В целом для республик Северного Кавказа характерны относительно небольшие, но многочисленные акции насилия (вооруженные столкновения, подрывы, обстрелы), нацеленные в первую очередь на сотрудников силовых ведомств и административных органов. В 2010—2012 гг. общее число погибших в результате таких акций составило 682 человека¹⁶. Значительные потери несет и мирное население, не связанное с силовыми структурами и госслужбой, — более 400 убитых¹⁷ (см. табл. 1).

Жертвами нападений становятся также предприниматели (прежде всего владельцы продуктовых магазинов, баров, отелей), народные целители и гадалки. Охота на представителей последних двух групп, пик которой пришелся на 2011—2012 гг., когда пострадали четыре гадалки и пять целителей, отражает религиозный компонент террористической активности на Северном Кавказе: согласно исламу, гадание и целительство греховны. Несколько иначе выглядит ситуация с местным бизнесом. За учащающимися нападениями на торговые центры, продукто-

¹⁵ Халиуллина [Khaliullina] 2013.

¹⁶ Терроризм [Terrorizm] 2012.

¹⁷ Там же.

Таблица 1 Динамика пострадавших от террористических акций на Северном Кавказе (по группам населения)

	2010		2011		2012	
	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
Сотрудники полиции и военные	264	713	169	447	217	434
Сотрудники органов государственной власти	10	8	16	6	6	4
Религиозные деятели	8	1	5	2	10	1
«Греховные» профессии (гадалки, целители)	0	0	4	2	3	0
Предприниматели	0	0	5	2	4	3
Охотники и лесники	0	0	2	0	7	0
Мирное население (все группы)	163	564	131	209	111	192

Источник: *Терроризм на Юге России: Программа учета акций террористической направленности*. 2012 (ЮНЦ РАН, свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012612626).

¹⁸ Если в 2009 г. на Северном Кавказе было совершено 29 атак на подобные объекты, то 2010 г. — уже 59 (см. Матишов и др. [Matishov i dr.] 2011: 79).

¹⁹ Zeti, Zhirikhina 2012.

вые магазины и т.д.¹⁸ может скрываться обычный криминал. В пользу этой версии свидетельствует, в частности, тот факт, что применительно к данным объектам речь обычно идет о подрывах, не наносящих тяжелых повреждений зданию и товарам. Однако имеет место и прямое насилие в отношении предпринимателей: в 2011—2012 гг. от него пострадали 14 человек.

Еще одной группой, попадающей под удар, являются охотники и лесники. Случаи убийств охотников и лесников, по-видимому, связаны с «нежелательными встречами», ведь базы боевиков, как правило, расположены в лесной местности¹⁹.

Кроме врагов внутренних, четко определены враги внешние: Испания, Франция, США, Великобритания, Израиль, Эфиопия, Камбоджа. Критике подвергаются не только государства, но и сама система демократического правления, особенно применительно к исламским странам, где она объявляется результатом «неверного» выбора пути развития. Список государств-врагов открывает Россия.

Наилучшим временем для ведения вооруженной борьбы считается Рамадан, который позиционируется как «месяц джихада»: «...Месяц Рамадан... был месяцем приложения усилий. Самые великие битвы... произошли в этом благословенном месяце, месяце джихада, усердия и энтузиазма».

Количество насильственных акций, совершенных в Рамадан, действительно иногда превышает среднемесячный показатель. Так, в 2010 г. в Рамадан было совершено 109 акций при среднемесячном показателе 78. Однако в последующие два года данная тенденция не проявлялась (см. табл. 2). К тому же необходимо учитывать, что криминально-террористическая активность традиционно усиливается летом, а в рассмотренные нами три года Рамадан выпадал на летние месяцы. Более того, пик деятельности бандгрупп в этот период приходился на другие месяцы (см. табл. 3).

Особое место среди публикаций рассматриваемого типа занимают материалы, ориентированные на молодежь как группу, наиболее откры-

Таблица 2 Насильственные акции на Северном Кавказе в месяц Рамадан (2010–2012 гг.)

Год	Месяц Рамадан	Количество акций	Среднемесячный показатель
2010	11.08—09.09.	109	78
2011	01.08—29.08.	47	57
2012	20.07—19.08.	74	55

Источник: Терроризм на Юге России: Программа учета акций террористической направленности. 2012 (ЮНЦ РАН, свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012612626).

Таблица 3 Количество насильственных акций на Северном Кавказе по месяцам

Год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
2010	47	70	68	58	87	107	130	109	102	52	68	46	944
2011	55	61	50	74	53	70	69	66	63	46	36	42	685
2012	61	58	49	69	57	76	58	74	49	40	45	30	666

Источник: Терроризм на Юге России: Программа учета акций террористической направленности. 2012 (ЮНЦ РАН, свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012612626).

²⁰ Матишов, Пашенко [Matishov, Pashhenko] 2011: 24–32.

тую к восприятию идей джихада. Показательно, что доля молодых людей среди боевиков весьма велика. В 2010–2011 гг. порядка 30% членов террористического подполья было моложе 25 лет и еще около 50% — не старше 35-ти²⁰. Правда, к началу 2013 г. возрастной состав бандгрупп несколько изменился. Доля молодежи до 25 лет снизилась до 10–20%, тогда как людей старше 35-ти возросла, достигнув в ряде случаев 30–35% (см. табл. 4).

Таблица 4 Возрастной состав бандгрупп на Северном Кавказе (на начало 2013 г.)²¹

Субъект Федерации	Общая численность боевиков	До 25 лет (в %)	25–35 лет (в %)	Старше 35 лет (в %)
Дагестан	до 270	20	60	20
Чечня	до 300	15	55	30
Ингушетия	до 150	14	61	25
Кабардино-Балкария	до 60	18	47	35
Карачаево-Черкесия	до 10	10	70	20
Ставропольский край	до 10	неизвестно	неизвестно	неизвестно

²¹ При составлении таблицы использовались электронные базы данных ЮНЦ РАН, созданные при содействии территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, силовых и правоохранительных структур.

Некоторые из боевиков едва достигли 18–19 лет, но таких единицы. Основную часть «молодежной» группы составляют мужчины 23–24 лет. К сожалению, время их вовлечения в террористическую деятельность определить невозможно. Однако нередки случаи, когда в уголовных делах по фактам нападения на сотрудников полиции в качестве подозреваемых фигурируют 20–22-летние.

Женщин среди членов бандподполья незначительное меньшинство — порядка 1,5% (в возрасте 23–35 лет). Как правило, это сестры либо жены боевиков, которых, судя по некоторым данным, готовят на роль смертниц.

Ориентированные на молодежь материалы направлены на создание ощущения угрозы и гонений на мусульман со стороны государства. В целях усиления воздействия на сознание молодых людей акцентируются этнические и религиозные аспекты происходящих в регионе процессов, внушается представление, что в сложившейся ситуации опасно быть «кавказцем» и «мусульманином». Это очень распространенный пропагандистский прием — формирование страха перед группой или государством, убеждения в их ненависти к адресату послания: «...Вы думаете, раз вы ничего не делаете, вас не коснется их зло? Вы не участвуете в джихаде... Но даже в этом случае вас могут похитить, убить... Пусть у вас не хватает духа выйти на джихад, но чтобы не стать добычей... не быть убитым... просто потому, что ты мусульманин... вооружайтесь. Мы должны перестать быть жертвами...» Обращают на себя внимание

глубокая эмоциональная окрашенность приведенного отрывка и точный психологический расчет его авторов: на Кавказе, для народов которого исторически характерно особое отношение к понятию «достоинство», апелляция к недопустимости согласия на роль безропотной жертвы может быть весьма эффективной.

Отдельные материалы посвящены тем, кто отказался от вооруженной борьбы (явки с повинной, участие в реабилитационных программах). Растущее влияние комиссий по адаптации заставляет редакции анализируемых сайтов всячески предостерегать членов бандподполья от подобной «ошибки». Решившим вернуться к мирной жизни адресованы два посыла: «одуматься», ибо джихад обеспечит им попадание в рай, и «опасаться», так как в случае отказа от вооруженной борьбы они сами могут стать ее объектами.

В *обращениях*, как правило исходящих от религиозных лидеров и авторитетных представителей террористического подполья, обычно содержатся призывы к джихаду, а также угрозы в адрес сотрудников правоохранительных органов и иных «приспешников» государства, которым предлагается «образумиться» и «отречься» от поддержки «неверных».

Инструкции представляют собой рекомендации по ведению джихада и касаются не только производства взрывчатых веществ, использования оружия и средств связи, оказания первой медицинской помощи и т.п., но и поведения участников террористического подполья. В частности, им советуют отказаться от внешних индикаторов принадлежности к радикальным мусульманам (борода, специфическая одежда), а также от посещения мечетей и контактов за пределами группы (в том числе с родственниками).

На официальных сайтах вилайетов и близких к ним интернет-ресурсах постоянно размещается *информация о кадровых перестановках* внутри ИК. Обнародование соответствующих сведений призвано способствовать поддержанию «вертикали» — жесткой системы подчинения. Особо следует отметить борьбу с сепаратистскими тенденциями внутри организации и стремление установить контроль над всеми вновь возникающими группами: «...Любое действие со стороны таких джамаатов, которые работают отдельно от общего джамаата, считается... приносящим раскол в единый джамаат, и мы будем их преследовать по закону шариата». Появление подобных текстов может свидетельствовать о наличии конкуренции за лидерские позиции на местах.

**Анализ
видеоматериалов
экстремистского
содержания**

Одной из важнейших составляющих информационной стратегии северокавказских экстремистов является широкое использование видеоматериалов. Огромное значение видеоряда в процессе коммуникации экстремистских организаций с их аудиторией определяется тем, что транслируемая с его помощью совокупность образов и символов воздействует на сознание человека на глубоком уровне, создавая ощущение присутствия и причастности к происходящему.

Производством видеороликов, предлагающих радикально-исламистскую трактовку северокавказских реалий, занимаются различные группы, так или иначе связанные со структурами ИК. Помимо сайтов экстремистской направленности, эти ролики размещаются и на таких популярных видеохостингах, как YouTube, Smotri.com и др. И хотя в случае размещения на общедоступных сервисах соответствующие видео чаще попадают в поле зрения правоохранительных структур и удаляются, это не мешает им появляться под другими интернет-адресами. Иногда публикуются текстовые сообщения об удаленных роликах, содержащие ссылки для их скачивания. Так или иначе, подавляющее большинство подобных видеоматериалов находится в относительно легком доступе, и при желании и некоторых временных затратах их можно найти.

В большинстве роликов присутствует символика ИК в виде флага, обычно заменяющего фон. В роли заставки иногда выступают образы неба, облаков, солнца, солнечных лучей, символизирующие стремление к завершению земной жизни. Как правило, язык роликов — русский, но достаточно популярны и языки республик Северного Кавказа, а также арабский (с субтитрами на русском).

На данном этапе наиболее популярны видео следующих типов.

Фильмы, то есть видеоматериалы с завершенной сюжетной линией, продолжительностью от 30 минут до нескольких часов. В проанализированных нами фильмах нашли отражение все основные направления радикально-исламистской пропаганды: возвеличивание участников террористического подполья как защитников религии и отважных борцов с «оккупационной» системой и дискредитация существующей власти. В целях создания образа безжалостного врага, стремящегося уничтожить истинных мусульман и кавказцев как таковых, используются кадры разрушенных домов, а также убитых и покалеченных участников сопротивления. Ту же роль играют и выдержки из выступлений официальных лиц, содержащие жесткие высказывания, которые даются вне связи не только с социально-политическим контекстом, но и со спецификой произносимой речи.

«Живые» кадры присутствуют практически во всех видеоматериалах, особенно в отчетах о деятельности групп за определенный период. Довольно показателен в этом плане видеотчет боевиков Кабардино-Балкарии об операциях по ликвидации «прихвостней» режима, где кадры «живой» съемки перемежаются с мультипликационными вставками, а также перечеркнутыми фотографиями убитых сотрудников полиции, госслужащих и противостоявших экстремистам религиозных деятелей. Примечательно, что если на фотографиях представителей силовых структур указаны их официальные должности, то применительно к религиозным деятелям и административным работникам использованы выражения типа «марионеточный муфтий» и «ставленник оккупантов». Немалой популярностью пользуются также зарисовки из жизни бандподполья. В одной из таких зарисовок мы видим хорошо

²² Автор и исполнитель песен. Решением Юргинского городского суда Кемеровской области от 14 апреля 2010 г. тексты некоторых его песен были признаны экстремистскими (<http://www.minjust.ru/nko/fedspisok?theme=minjust>).

²³ Полный текст песни см. http://joov.net/text/423572/timur_mutsuraev_new_-_korabli_pominaniya.htmls.

²⁴ Терроризм [Terrorizm] 2012.

²⁵ Там же.

Анализ сайта Объединенного вилаяята Кабарды, Балкарии и Карачая

экипированных и вооруженных молодых людей, идущих под композицию Т.Муцураева²² «Корабли поминания» («...Там за пределами Земли, ждут нас прекрасные миры, ты направь поминания корабли в гавань счастья, в гавань мира и любви...»²³). Сочетание видео- и аудиоряда создает ощущение мимолетности земной жизни как этапа на пути к «райским садам».

Идеологические ролики затрагивают различные аспекты существования и воспроизводства радикальных группировок. В частности, речь может идти о комментариях авторитетных деятелей ИК по поводу неких актуальных событий в регионе и мире с целью сформировать у аудитории то или иное отношение к произошедшему.

Обучающие ролики разнообразны по продолжительности и содержанию. В большинстве из них в доступной форме рассказывается о способах производства взрывчатых веществ, использования огнестрельного оружия, организации лесного лагеря и т.д. В качестве примера можно привести сюжет об изготовлении в домашних условиях иницирующего взрывчатого вещества, используемого в самодельных детонаторах. Детально показан весь цикл его изготовления, включая полевые испытания. Лицо инструктора скрыто.

Использование взрывчатых веществ — один из наиболее распространенных методов террористов. Взрывные устройства закладываются под днища автомобилей, на пути проезда сотрудников правоохранительных органов, а также у военных и гражданских объектов. И хотя, согласно статистическим данным, число террористических актов с применением таких устройств в последние годы уменьшилось (с 332 в 2010 г. до 184 в 2012 г.²⁴), оно все равно остается значительным. Продолжаются и самоподрывы террористов-смертников: в 2010 г. было зафиксировано 15 подобных случаев, в 2011 г. — 11, в 2012 г. — 13²⁵. Следует отметить, что при обнаружении тайников с оружием и боеприпасами в них обычно оказываются и компоненты для производства взрывных устройств.

В целях выявления приоритетных направлений информационной политики северокавказского радикально-исламистского подполья нами было подробно проанализировано содержание одного из экстремистских интернет-ресурсов, а именно официального сайта Объединенного вилайяята Кабарды, Балкарии и Карачая, за сентябрь—октябрь 2012 г. и июнь—июль 2013 г. Сайт имеет два зеркала, дублирующих опубликованные материалы. На главной странице сайта, помимо основной ленты публикаций, размещены выдержки из Корана и Сунны. Даны прямые ссылки на 10 других сайтов (сайты ИК и иные исламские информационные ресурсы). На 1 августа 2013 г. зарегистрировано 2,3 млн. посещений.

За исследуемый период на сайте было опубликовано более 60 материалов. Среди публикаций преобладают материалы идеологического характера (27). В некоторых из них дается интерпретация тех или иных

положений ислама, другие посвящены непосредственно джихаду. Количество новостных сводок зависит от активности бандгрупп, входящих в Вилайят, и контрдействий правоохранительных органов (3 в сентябре—октябре 2012 г., 12 в июне—июле 2013 г.). Как правило, в новостных сводках содержатся сообщения о столкновениях боевиков с представителями силовых структур с указанием потерь с обеих сторон, а также краткие некрологи погибших участников бандподполья. Примечательно, что на сайте нашли отражение далеко не все события террористического и контртеррористического плана (к примеру, в июне 2013 г. только 5 из 18-и). Внимание уделяется случаям, в которых есть жертвы среди боевиков и/или их «врагов». Используемая лексика пронизана ненавистью к «оккупантам» и их «приспешникам». Вот несколько ярких выдержек из статей: «оккупационные источники сообщили», «все трое были похищены кафирами, жестоко запытаны и потом зверски убиты», «над их трупами цинично издевались убийцы нашего народа», «убитый муртад прислуживал оккупантам».

Треть публикаций составляют видеоматериалы. Большинство из них находится также в открытом доступе на YouTube. Оригинальный язык многих роликов — арабский (с русскими субтитрами). На двух из размещенных на сайте роликах представлены полномасштабные фильмы продолжительностью более часа. Продолжительность других видеоматериалов — от 1 до 20 минут.

Нарративы насилия

Анализ сайтов северокавказских радикальных исламистов позволяет выявить несколько ключевых нарративов, присутствующих в подавляющем числе публикаций.

1. *«Назови врага и героя по имени»*. Этот нарратив нацелен на формирование желаемого отношения к реальности посредством лексики, используемой применительно к врагам и друзьям. С одной стороны, противники исламистов характеризуются как «муртады» или «кафиры». С другой стороны, создается образ славных героев, ведущих борьбу с «оккупантами»: «...и выбираются для проведения операций в стане и укрепления врага только отважные, храбрые и дерзкие — и таких личностей много в рядах моджахедов».
2. *«Мы в осажденном положении. Все, что нам дорого, под угрозой»*. Практически во всех текстах поддерживается ощущение военного времени, когда все силы и средства должны быть направлены не на общественное и личное развитие, а на борьбу с врагом. В качестве врага выступает российское государство.
3. *«Насилие — вынужденная ответная мера»*. Российское государство и его представители описываются как агрессоры, угрожающие религии северокавказских народов и самому их существованию. Соответственно, акции боевиков презентуются как ответная мера, что формирует представление о правильности их действий. Ведь нападать приходится ради защиты.

4. «*Если ты не с нами, то будешь наказан*». Это послание адресуется в первую очередь местным жителям, отказывающим экстремистам в поддержке, и религиозным деятелям, осуждающим радикализм, однако оно касается и сотрудников силовых органов, а также работников административных структур.
5. «*Наиболее ценное приходит после смерти*». В публикациях отрицается значимость мирских достижений и самой жизни, если та не посвящена джихаду. Аудиторию сайтов призывают спокойно принимать земные страдания, ибо борцов с «неверными» после смерти ждут «райские сады». Одновременно принижается значение семейных, дружеских и аналогичных им социальных связей, на смену которым должны прийти связи в рамках бандформирования.
6. «*Джихад — миссия любого истинного мусульманина*». Участие в джихаде или помощь в его осуществлении представляется как главное дело в жизни, отказ от которого квалифицируется как отступничество.

Рассмотренные нарративы способствуют радикализации населения Северного Кавказа, формируя культуру насилия, которое начинает восприниматься как единственный путь к решению стоящих перед регионом проблем.

Противодействие экстремизму в информационной сфере

²⁶ Подробнее см. *Radicalization s.a.*

В последние годы разработан ряд специальных мер, направленных на противодействие использованию сети интернет для распространения материалов экстремистского характера²⁶. Речь идет о фильтрации информационных потоков (по IP-адресам или ключевым словам), удалении материалов, признанных экстремистскими, и отмене регистрации публикующих их доменов. Однако ни одна из перечисленных мер не в состоянии обеспечить стопроцентный результат, особенно с учетом дефицита международного сотрудничества в данной сфере. Более того, даже будь «очищение» интернета от подобного рода материалов возможно, это не решит проблемы информационного противодействия экстремизму, требующего комплексного подхода и мобильного реагирования на информационные атаки экстремистов.

На наш взгляд, чтобы быть эффективным, информационное противодействие экстремизму должно опираться на комплекс мероприятий по борьбе с этим явлением как на уровне государства, так и на уровне гражданского общества. Наиболее перспективными в этом плане представляются следующие направления:

- *религиозное образование* с целью выработки психологической устойчивости мусульманского населения Северного Кавказа к экстремистским толкованиям догматов ислама;
- *снижение уровня меж- и внутриконфессиональной напряженности* путем налаживания диалога с мирными салафитами, что позволит дезавуировать аргумент экстремистов о дискриминации

по религиозному признаку (опыт Татарстана, гражданские инициативы в Дагестане);

- *популяризация результатов деятельности комиссий по адаптации к мирной жизни* (при соблюдении условий, необходимых для обеспечения безопасности решившихся на контакт боевиков). Сейчас потенциал этих комиссий оценивается не очень высоко, что связано в первую очередь с кризисом доверия к государственным органам в целом. Чтобы преодолеть эту тенденцию, требуется постоянное информационное освещение работы подобных структур и привлечение к ней как можно большего числа лиц, пользующихся авторитетом среди населения, включая правозащитников.

Кроме того, необходимо широкое распространение корректной информации о ситуации в регионе, о происходящих там позитивных изменениях, а также об усилиях, направленных на решение существующих проблем социально-экономического и правового характера. Сходные проблемы присущи и другим регионам страны, однако само их наличие (прежде всего речь идет о нарушениях прав человека) повышает действенность экстремистской пропаганды. Поэтому главное — это сокращение числа поводов, которыми могут воспользоваться радикалы для дискредитации российского государства и его институтов.

Библиография

Али-заде А. 2007. *Исламский энциклопедический словарь*. — М. [Ali-zade A. 2007. *Islamskijj ehnciklopedicheskiij slovar'*. — М.] (<http://slovar-islam.ru/index.html>).

В Дагестане комиссия по адаптации направила на учебу в медресе подозреваемых в терроризме. 2011 // *Кавказский узел*. 18.03 [V Dagestane komissija po adaptacii napravila na учебу v medrese podozrevaemykh v terrorizme. 2011 // *Kavkazskijj uzel*. 18.03] (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/182483/>).

В результате взрыва в Ингушетии погибло восемь человек. 2012 // *Кавказский узел*. 18.08 [V rezul'tate vzryva v Ingushetii pogiblo vosem' chelovek. 2012 // *Kavkazskijj uzel*. 18.08] (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/211419/>).

Интернет в России: Аналитический бюллетень. Вып. 40. Зима 2012—2013 [Internet v Rossii: Analiticheskijj bjulleten'. Вып. 40. Zima 2012—2013] (http://runet.fom.ru/uploads/files/%D0%91%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA_40.%D0%97%D0%B8%D0%BC%D0%B0_2012-2013_%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE.pdf).

Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пашенко И.В., Романов И.В. 2011. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. Т. V. — Ростов-на-Дону [Matishov G.G., Batiev L.V., Pashhenko I.V.,

Romanov I.V. 2011. Atlas social'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Juga Rossii. T. V. — Rostov-na-Donu].

Матишов Г.Г., Пашенко И.В. 2011. Терроризм как главная угроза национальной безопасности на Юге России // *Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации*. — Ростов-на-Дону [Matishov G.G., Pashenko I.V. 2011. Terrorism as glavnaia ugroza nacional'noj bezopasnosti na Juge Rossii // *Prioritetnye napravlenija strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*. — Rostov-na-Donu].

Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. 2011. — Ростов-на-Дону [Prioritetnye napravlenija strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. 2011. — Rostov-na-Donu].

Терроризм на Юге России: Программа учета акций террористической направленности. 2012 (ЮНЦ РАН, свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012612626) [Terrorizm na Juge Rossii: Programma ucheta akcij terroristicheskoi napravlenosti. 2012 (JuNC RAN, svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlja EhVM № 2012612626)].

Халиуллина Л.И. 2013. Преступления экстремистской направленности: новые угрозы обществу и российской государственности // *Евразийский юридический журнал*. № 5 (60) [Khaliullina L.I. 2013. Prestuplenija ehkstremitstskoj napravlenosti: novye ugrozy obshhestvu i rossijskoj gosudarstvennosti // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. № 5 (60)] (http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=2287:prestuplenija-jekstremitstskoj-napravlenosti&catid=38:2010-12-22-07-41-07&Itemid=1).

Radicalization: the Role of the Internet. A working paper of the PPN (http://www.strategicdialogue.org/allnewmats/idandsc2011/StockholmPPN2011_BackgroundPaper_FINAL.pdf).

Zeti P., Zhirikhina E. 2012. Information Opposition to Extremism as a Way to Reduce Tension in the Northern Caucasus // *The Caucasus and Globalization: Journal of Social, Political and Economical Studies*. Vol. 6. № 2.